Выражение его лица, должно быть, показало его истинные чувства, прежде чем он смог их скрыть, потому что она рассмеялась, поднявшись со стула и потянув его за руку. "Да ладно тебе. Ты танцевал на свадьбе, и все было хорошо, помнишь? Это был танец, который все расставил по своим местам", - сказала она. Гарри последовал за ней на танцпол и обхватил ее руками, покачиваясь в такт музыке. Каждые несколько минут Джинни вытягивала руку, чтобы полюбоваться блеском своего подарка на день рождения. Ее признательность заставила Гарри почувствовать, что он может все. Он должен был признать, что у танцев были свои преимущества. Ему нравилась свобода, когда он мог прижимать ее к себе и проводить пальцами по ткани ее платья без всякого порицания. Позже вечером, после того как Гарри натанцевался больше, чем когда-либо в своей жизни, Джинни прошептала: "Это был лучший день рождения в моей жизни. Спасибо тебе, Гарри". "Это еще не конец", - ответил он, нахально ухмыляясь. "Что скажете, если мы вернемся в нашу палатку?" Когда они дошли до палатки, Гарри с удовлетворением отметил, что Рон и Гермиона все еще не вернулись со своего свидания. Он сел на диван и притянул Джинни к себе. Она перекинула ноги через его ноги и положила голову ему на плечо. Он прислонился щекой к ее макушке, наслаждаясь мягкостью ее волос. "Мы должны проводить такие вечера чаще", - сказал он, закрывая глаза. "Занятие чем-то веселым и приятным снимает напряжение и возвращает все в ясное русло". Джинни переместилась, чтобы начать покрывать поцелуями его шею и ухо. "Гарри", - хрипло прошептала она. "Мой день рождения еще час, так что Волдеморт и его крестражи могут просто отвалить, пока все не закончится". Гарри усмехнулся, наклонив голову в сторону, чтобы дать ей лучший доступ. Он наслаждался ощущениями, которые она создавала. Внезапно стало неважно, где и кто он находится. Все, что имело значение, - это девушка в его объятиях и то, что она с ним делала.

Его живот бешено затрепетал, когда он сменил положение, чтобы поймать ее губы. Время потеряло для них всякий смысл, но Гарри каким-то образом оказался сверху на Джинни, когда они лежали на диване, их руки двигались и исследовали друг друга как бы сами по себе. У Гарри перехватило дыхание, когда его рука прикоснулась к б.а.р.е. коже на мускулистой ноге Джинни. Голоса за дверью вернули их в реальность, и они вскочили с дивана, отчаянно поправляя свои взъерошенные волосы и одежду. Вернулись Рон и Гермиона. Гарри и Джинни бросились в спальню, которую они делили на двоих, как раз в тот момент, когда открылась створка палатки. Джинни поспешила в ванную, чтобы переодеться в ночную одежду, а Гарри - в спальню. Когда Джинни вернулась, он уже лежал на своей койке. Она быстро забралась на свою койку напротив него, и они вдвоем лежали неподвижно, ожидая, когда войдут Рон и Гермиона. Каждый из них лежал тихо, притворяясь спящим, когда дверь открылась. Сердце Гарри забилось в груди, адреналин захлестнул его. Он разглядел в темноте профиль Джинни и улыбнулся ей. Она улыбнулась в ответ, легла на бок и повернулась к нему лицом через щель между двумя кроватями. Прошло несколько долгих минут, но дверь так и не открылась. "Думаешь, они не придут прямо в постель?" наконец прошептал Гарри. "Наверное, они делают то же самое, что и мы", - хихикнув, ответила Джинни. Глаза Гарри расширились. "Ты думаешь?"

http://tl.rulate.ru/book/41508/2520407